

УИЛЪЯМ
МАГНУСОН

УИЛЬЯМ МАГНУСОН

КУЛЬТОВЫЕ

КОРПО

РАЦИИ

КАК МЕНЯЛИСЬ БОЛЬШИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ СО ВРЕМЕН
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
ДО КРЕМНИЕВОЙ
ДОЛИНЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 33(091)
ББК 65
М12

For Profit: A History of Corporations
William Magnuson

Copyright © 2022 by William Magnuson

This edition published by arrangement with Basic Books, an imprint of Perseus Books LLC, a subsidiary of Hachette Book Group, Inc. New York, NY, USA via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia) All rights reserved.

Магнусон, Уильям.

М12 Культурные корпорации : как менялись большие организации со времен Римской империи до Кремниевой долины / Уильям Магнусон ; [перевод с английского П. Мананниковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Top Business Awards).

ISBN 978-5-04-199363-4

Корпорации существовали всегда — от Цезаря до Цукерберга. Профессор права Уильям Магнусон исследовал их историю и собрал настоящий путеводитель — от залов римских дворцов до сборочных конвейеров заводов Детройта и Кремниевой долины. Автор выделил 8 типов — среди которых банк, фондовый рынок, монополия, стартап — и выяснил, для чего они создавались изначально, как эволюция привела их в текущую точку развития и почему в конце концов они стали машинами по выжиманию денег из потребителей.

Из книги вы узнаете:

- Как страх гореть в аду вынудил флорентийских банкиров мыслить творчески.
- Зачем компании подталкивали Рим к развязыванию войн.
- Как кредиты Эдуарда III разорили крупные банки Флоренции в XIV веке?
- Как Ford Motor Company повлиял на автомобильную одержимость в Америке.
- Что общего у Uber и сурикатов.

Исследуйте мир корпораций, чтобы знать их цели и не попадаться на удочку сильнейших.

УДК 33(091)
ББК 65

*Упоминаемые в книге социальные сети Facebook и Instagram запрещены на территории Российской Федерации на основании осуществления экстремистской деятельности.

ISBN 978-5-04-199363-4

© Перевод П. Мананникова, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. КОРПУС ЭКОНОМИКИ	16
ГЛАВА 2. БАНК	36
ГЛАВА 3. АКЦИИ	61
ГЛАВА 4. МОНОПОЛИЯ	91
ГЛАВА 5. КОНВЕЙЕРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	129
ГЛАВА 6. МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ	160
ГЛАВА 7. РЕЙДЕРЫ	193
ГЛАВА 8. СТАРТАП	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	265
Благодарности	291
Список использованной литературы	292
Указатель	312

ВВЕДЕНИЕ

Корпорации всегда и во все времена оказывали огромное влияние на мировые события. В Древнем Риме они помогли превратить римскую армию в самое эффективное войско в истории. Во Флоренции эпохи Возрождения обеспечили такой расцвет художественного гения, который никому не удалось превзойти. А в наше время дали начало эре господства технологий: смартфоны и интернет перевернули наши представления о взаимодействии с миром.

Роль корпораций в подобных событиях, разумеется, не всегда была положительной. Римские мытари прославились своей жадностью и коррупцией, они навечно стали ассоциироваться с библейскими грешниками. Банк Медичи во Флоренции был осужден за ростовщичество, а доминиканский монах Савонарола устраивал демонстративные сожжения предметов роскоши, когда выступал против пороков богачей.

Технологические гиганты подвергаются нападкам по различным поводам, начиная с политики конфиденциальности и монопольных позиций, заканчивая отношением к вопросам свободы слова. Иногда корпорации становятся героями, иногда — злодеями. В любом случае они всегда имеют большое влияние.

Эта книга расскажет о том, как появились корпорации, какие люди за ними стояли — от акционеров, которые занимались финансированием, до управляющих руководителей и служащих, которые обеспечивали работу. По сути, это история о торговцах, банкирах и инвесторах, которые со временем сформировали современный экономический ландшафт. Она рассказывает как о богатых, могущественных, находчивых людях, так и о коварных, порочных мошенниках. О работоторговцах

и баронах-разбойниках, об ученых и новаторах. Мы пройдем от залов римских дворцов до сборочных конвейеров заводов Детройта. Узнаем, как предприятия работают, как терпят крах, какие качества и обстоятельства создают великих, а какие — бездарных лидеров.

Книга состоит из восьми глав, каждая из которых посвящена истории одной организации. Возможно, корпорации лежат в основе капитализма. Но не всегда все было устроено так, как сегодня. В Римской республике они действовали в рамках аграрной экономики и занимались исключительно государственными заказами на строительство дорог и сбор налогов. Деятельность компаний времен елизаветинской Англии была направлена на исследования и торговлю, что отвечало лишь интересам политики меркантилизма. Зачастую это можно было описать одним словом — пиратство.

Сегодня корпорации конкурируют в условиях комплексной мировой экономики, предоставляют бесчисленное множество товаров и услуг, имеют доступ к невиданным объемам капитала. По мере прочтения этой книги мы узнаем, как протекала эта эволюция.

Прежде чем мы начнем, не будет лишним определить-ся с понятиями. Для начала, что такое корпорация? Сегодня мы часто приравниваем ее к бизнесу, в то время как это особый вид, со своей специфической формой и структурой. Идея корпорации впервые возникла в Римской республике, и данному термину вполне подходит буквальный перевод латинского слова *corpus* — «тело». Получается, это группа людей, которая функционирует как единый организм.

В других языках «корпорация» ближе к оригинальному римскому термину *societas*, что обозначает «компания». Например, в итальянском это *società per azioni* — «компания с акциями». И тут мы подходим к еще одному важному признаку корпораций — наличию акций и акционеров.

Корпорации могут выпускать акции как для частных, так и для институциональных инвесторов, которые взамен отдают свои деньги. Это позволяет не только «залезать в карманы» тех, кто управляет компанией, но и осваивать бескрайние запасы капитала, что принадлежит всему обществу.

Наконец, последняя характеристика, которая делает корпорацию особенно привлекательной формой для ведения бизнеса, — ограниченная ответственность. В отличие от товариществ, где каждый участник может быть привлечен к ответственности

в случае неудачи, акционеры не обязаны удовлетворять дальнейшие финансовые потребности компании. Кредиторы не посягнут на их личные кошельки, как бы плохо ни шли дела.

Совокупность этих качеств превращает корпорации в мощнейший двигатель коммерции. Такой набор характеристик настолько исключителен, что английский политик XVIII века Уильям Блэкстон посвятил его описанию значительную часть своего знаменитого трактата «Комментарии к законам Англии». «Привилегии, иммунитет и собственность корпорации, которые однажды закрепились за ней, будут закреплены навеки и не перейдут к новым правопреемникам. Так как все отдельные члены, которые существовали с момента основания до настоящего времени или которые будут существовать в будущем, по закону являются одним лицом, которое никогда не умирает. Подобно тому, как река Темза остается той же самой рекой, хотя части ее меняются каждый миг». Другой выдающийся английский юрист сэра Эдвард Кок выразился просто: корпорации «незримы и бессмертны»^[1].

Развитие корпораций проложило путь к появлению совершенно нового класса граждан — капиталистов. Хотя богатые люди существовали всегда, корпорации дали им новую возможность стать еще богаче. Вместо того чтобы копить свое состояние или тратить его на роскошь и разгульную жизнь, богачи смогли инвестировать в компанию. После этого они могли спокойно наблюдать за тем, как их инвестиции увеличиваются день за днем за счет труда других людей, практически без участия самих акционеров. Все это привело к коренным изменениям в природе бизнеса.

С появлением капиталистического класса, который владел акциями компаний, но не принимал никакого участия в управлении ими, в экономике возникла новая мощная сила, имеющая свою логику и методы. Оказалось, что капиталистов зачастую больше заботили дивиденды и цены на акции, чем заработная плата сотрудников или успех бизнеса в долгосрочной перспективе. Это не всегда хорошо отражалось на организациях, а также создавало возможности для нового вида мошенничества. Капиталисты могли воздействовать на биржевой курс и накапливать богатства, просто меняя мнение других людей о стоимости своих корпораций.

Один из известных акционеров Ост-Индской компании сэра Джозайя Чайлд был печально известен тем, что распространял

ложные слухи о начале войны в Индии. Это приводило к падению курса акций. Затем он скупал их почти задаром. Подобные манипуляции сеяли хаос среди фондовых рынков и наивных инвесторов на протяжении столетий.

Адам Смит считал, что все это к лучшему. В его работе «Богатство народов» есть знаменитое высказывание о том, что рынок управляется невидимой рукой. Она следит за тем, чтобы эгоистичные индивиды, которые заботятся только о себе, в конечном счете действовали ради высшего блага всего общества. Как именно работает невидимая рука — остается неясным. Но зачастую этому способствует некоторое сочетание спроса и предложения. В условиях конкуренции корпорации старались отвечать на запросы потребителей, это давало обществу необходимые товары и услуги высокого качества по разумной цене. С тех пор идея невидимой руки капитализма поразила воображение экономистов, политиков и руководителей по всему миру. Она вошла в предвыборные кампании президентов, государственную политику и официальные сообщения аналитических центров. Мы слышим ее отголоски каждый день: «пусть рынки решают проблему», «нам нужен рыночный подход», «мы должны приватизировать это».

Экономист Милтон Фридман сделал вывод о том, что «существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса — использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, которая направлена на увеличение прибыли, при условии, что этот бизнес играет по правилам». Немногие экономические теории оказали столь заметное влияние на мир^[2].

С другой стороны, есть те, кто сомневается, насколько благосклонна невидимая рука и существует ли она вообще. На протяжении сотен лет люди обвиняли корпорации во всех смертных грехах, однако сейчас действия капиталистов стали обыденностью. Бесконечная жажда наживы заставляет эксплуатировать рабочих. Потребность в сырье приводит к загрязнению окружающей среды. Недобросовестные методы производства наносят ущерб потребителям и приводят к росту цен. Этот список нарушений бесконечен и дает немало поводов для критики.

Томас Джефферсон писал, что надеется «уничтожить в зачатке аристократию состоятельных корпораций, которые уже осмеливаются проверять наше правительство на прочность и ни во что не ставят законы своей страны»^[3].

Карл Маркс подчеркивал, что корпорации — это «новая разновидность паразитов в лице учредителей, спекулянтов и подставных директоров; оно [противоречие внутри акционерных

обществ] воспроизводит целую систему мошенничества и обмана в области учредительства, выпуска и торговли акциями».

Недовольства в сторону отдельных предприятий, были еще более красочными. Так, Эдмунд Бёрк писал об Ост-Индской компании: «Эта проклятая компания наконец, подобно гадюке, станет гибелью для страны, которая взрастила ее в своем лоне».

Совсем недавно журналист Мэтт Тайбби представил Goldman Sachs в виде «огромного адского кальмара-вампира, который обернулся вокруг лица человечества и неустанно пьет кровь из всего, что пахнет деньгами».

Но, пожалуй, наибольшее количество непрерывной критики в адрес корпораций вызывает то, что они направляют свою прибыль на подрыв институтов демократии. Подкупают политиков, чтобы получить государственные контракты, нанимают лоббистов ради искажения общественного мнения и жертвуют деньги избирательным кампаниям в обмен на благоприятные условия регулирования рынка.

Вполне естественно, что корпорации — влиятельные политические игроки. Демократические правительства должны отражать интересы, предпочтения и амбиции общества, которое они представляют. И по мере того как корпорации становились неотъемлемой частью общества, их интересы неизбежно приобретали все бóльшую значимость на мировой арене. Было бы более странно, если правительства не меняли свою политику в соответствии с интересами крупных компаний, которые находятся на их территории. Корпорации, безусловно, изменили демократию, однако на повестке дня стоит вопрос, как именно они это сделали и насколько велико вмешательство. Ответы явно не понравятся многим людям, в том числе удивительному количеству сотрудников корпораций, которые на собственном опыте убедились в их неумолимой силе. То, что однажды было создано ради расширения и обогащения республики, стало командовать ею и обеднять народ.

Циник, взглянув на эту ситуацию, может пожать плечами: «Конечно, корпорации разбогатели на страданиях других людей, подкупили политиков и извратили понятие демократии. А чего еще вы ожидали?» Однако история показывает, что не нужно делать поспешных выводов. Раз за разом после обнародования очередного корпоративного скандала или нового злоупотребления полномочиями общество не оставалось в стороне и находило решения.

Когда рухнул фондовый рынок в 1929 году, был выявлен широко распространенный вид мошенничества при продаже населению акций. Тогда Конгресс принял Закон о ценных бумагах и Закон о торговле ценными бумагами, чтобы привлечь капиталистов к ответственности за введение общественности в заблуждение. Это поразительные изменения в мире капитала, и тем не менее часто им не придают значения.

Сегодня стало привычным, что налоги с нас собирает не корпорация, а правительство. Мы воспринимаем как должное, что у большинства компаний имеются постоянные акции, а не проценты от прибыли в отдельных проектах. Все привыкли, что корпорации должны предоставлять доступ к информации своим акционерам. Однако так было не всегда.

В основе этой книги лежит незамысловатый спор. Многие люди полагают, что корпорации — это бездушные организации, для которых получение прибыли превыше всего. Некоторые развивают эту мысль дальше и утверждают, что корпорации не просто извлекают выгоду — это их прямая обязанность. Все они неправы. С самого начала своего существования корпорации были созданы для того, чтобы служить общему благу. От Древнего Рима до Флоренции эпохи Возрождения и елизаветинской Англии компании были рабочими лошадками, в задачи которых входило построение и поддержание процветающего общества.

Корпорации — это публичные организации, которые имеют общественную ценность, наделены особыми правами и привилегиями именно потому, что правительства считают их помощниками в развитии государства. И хотя часто они отступают от этой цели, их изначальным и неизменным оправданием всегда была способность содействовать всеобщему благу.

Исторически связь между корпорациями и общественным благом была гораздо более явной, чем сегодня. Изначально компании должны были обращаться к монарху или правительству с просьбой о выдаче хартии. Чтобы получить ее, нужно было убедить государство в том, что их бизнес не просто прибыльный, но и несет пользу для страны.

Участники Ост-Индской компании в 1600 году пообещали королеве Елизавете I, что будут действовать «во имя чести королевства Англии, а также развития нашего мореплавания». Конгресс выдал хартию компании Union Pacific Railroad в разгар Гражданской войны. По мнению правительства, строительство трансконтинентальной железной дороги должно было объединить разобщенную нацию.

За последнее столетие мы утратили представление об истинном духе корпоративного предприятия. Стремление к прибыли превратилось из средства достижения цели в самоцель. Частично это изменение было обусловлено законодательством. В XX веке корпорациям уже не нужно было обращаться к монархам с просьбой о выдаче хартий. Вместо этого их стали получать с помощью некоторых документов, которые предоставляли в местные органы самоуправления, и больше не нужно было оправдывать свое существование. Но еще более важные изменения произошли под влиянием политики.

Угроза благополучия корпораций, вызванная коммунизмом и Холодной войной, заставила западные страны удвоить свою веру в достоинства капитализма. Корпорации стали рассматривать не как полезные для объединения человеческих усилий организации с определенными недостатками, согласно Адаму Смиту, а скорее как отличительную черту западного образа жизни, как то, что возвышает нас над приверженцами коммунизма. Демократия и капитализм стали синонимами. В результате корпорации из орудий труда превратились в героев. Они определили наш путь, а мы, в свою очередь, превознесли их.

Но эти перемены привели к опасным последствиям. Корпорации росли и множились, и от их действий и решений стали требовать меньшей общественной направленности. Моральные принципы сменились на рыночную эффективность. Если компания прибыльна — должно быть, она эффективна, а эффективность — это то благо, за которым мы гонимся. Такое убеждение пронизывает не только общество, но и самих руководителей корпораций. Это привело к тому, что управляющие компаний стали меньше задумываться о серьезных проблемах общества и больше концентрироваться на извлечении прибыли. Возник рост финансового капитализма. Это вид корпоративной деятельности, которая ориентирована не на материальное производство, а на финансовый инжиниринг. В Кремниевой долине распространился принцип «Двигайся быстро и совершай ошибки», где быстрый технологический рост важнее ответственного поведения. И хотя руководители корпораций время от времени разглагольствуют о своей роли защитников общественных интересов — за редким исключением, они вспоминают об этом все меньше и меньше.

Сегодня мы свидетели того, что корпорации и их титаны-владельцы обладают невообразимым богатством и властью, бóльшим, чем можно было представить во времена Ост-Индской

компании. Но все мы забыли основную миссию корпорации: быть инструментом для создания процветающего общества. И в этом заключается опасность. Со временем появлялись все более изощренные способы, с помощью которых недобросовестные менеджеры могли перехитрить систему, чтобы нажиться на людях. Будущее глобальной экономики зависит от того, вернемся ли мы к первоначальному замыслу создания корпораций или же окончательно погрузимся в болото максимизации прибыли любой ценой.

В этой книге я попытался изобразить мир корпораций, изучению которого посвятил свою карьеру. После окончания юридического факультета Гарвардского университета права я работал юристом в отделе слияний и поглощений Sullivan & Cromwell. Это одна из самых известных юридических фирм Уолл-стрит. Ее юристы выступали консультантами при строительстве Панамского канала и создании компании U.S. Steel.

Среди ее выпускников — судьи Верховного суда, руководители ЦРУ, государственные секретари. Сегодня эта организация консультирует крупнейшие мировые корпорации по наиболее значимым сделкам, и в свое время я работал над некоторыми из них. И хотя в итоге я оставил эту сферу ради научной карьеры, всегда буду благодарен за предоставленную мне возможность увидеть внутреннюю кухню корпораций: как они работают, что ими движет и чего они хотят.

Фактически идея этой книги впервые пришла мне в голову, когда я работал в Sullivan & Cromwell. Это случилось примерно в час ночи, в будний день. Я сидел в своем кабинете на 36 этаже, где располагалась знаменитая группа слияний и поглощений. На столе лежал недоеденный ужин из доставки тайской кухни, который оплатила компания. Над головой на стене висела картина Ротко. Мой коллега ушел домой, и в кабинете стояла жуткая тишина. Я был напряженным и усталым. Просмотрев свой наспех набросанный список дел, я понял, что мне предстоит еще несколько часов работы, прежде чем я тоже смогу уйти. В порыве чего-то похожего на экзистенциальный кризис я отодвинул стул и подошел к окну. Вдалеке блестела статуя Свободы. Внизу, у обочины, длинная вереница черных машин замерла в ожидании, чтобы развезти сотрудников по домам. То, что я видел, обладало некоторым великолепием и в то же время давило.

Я спросил себя: «Как же так вышло? Как мы пришли к этому? Целое поколение умной, добросовестной молодежи посвящает каждый час своего дня тому, что преследует цели

корпораций? Что все это значит?» В этот момент озарения я понял, как необходима такая книга. Нам нужно рассказать историю корпораций, поместить их в исторический контекст, показать, каким образом они стали — к сожалению или счастью — тем, чем являются сейчас. Их история поможет нам понять наш собственный путь.

В конце концов я ушел из Sullivan & Cromwell и стал профессором права. Теперь я веду занятия по корпоративному праву, слиянию и поглощению, международному бизнесу. Рассказываю анекдоты о своем опыте работы на Уолл-стрит, по мере сил и возможностей консультирую своих студентов по вопросам ориентирования в мире, где доминируют корпорации. Но я никогда не забывал о тех больших идеях, которые не лежат на поверхности. Каждый год я начинаю первую лекцию курса корпоративного права с простого вопроса студентам: «Какая у корпораций миссия?» Подавляющее большинство отвечает: «Получение прибыли». Если на них надавить, они могут уточнить: «Получение прибыли акционерами». Как мы узнаём в течение семестра, это более или менее правильный ответ с точки зрения современного законодательства.

Суды неоднократно давали постановление, что генеральные директора компаний прежде всего обязаны защищать интересы акционеров, а те, в свою очередь, прежде всего заинтересованы в получении прибыли. Однако из этой книги мы узнаем, что это совершенно неверно с исторической точки зрения. Для Елизаветы I стало бы большой неожиданностью обнаружить, что она учреждает Ост-Индскую компанию, чтобы набить карманы кучке лондонских торговцев. Авраам Линкольн тоже очень бы удивился тому, что создает железнодорожную компанию Union Pacific, чтобы обогатить нескольких бостонских капиталистов. Их целью было нечто гораздо более великое и важное — благо своих народов.

Я надеюсь, что эта книга станет своего рода путеводителем. Она покажет, как с течением времени корпорации приобрели ту форму, в которой они существуют сегодня, в чем они преуспели и в чем потерпели поражение, как они возвышались и как разрушались. Но самое главное: мы вернемся к мудрости Диккенса и рассмотрим сложную, противоречивую, постоянно меняющуюся роль корпораций в создании и поддержании «богатства, счастья, комфорта, прав, свобод и самого существования великого народа».